

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 340

DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-2-120-125

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ВОЙСКА РУССКИХ КНЯЖЕСТВ В X–XIII ВВ.

МАЮРОВ Николай Петрович*

✉ mayurov2010@mail.ru

Пр. Обуховской обороны, 114, лит. А, Санкт-Петербург,
192012, Россия

МАКАРОВ Дмитрий Андреевич[▲]

✉ dim36817245@yandex.ru

Петербургское шоссе, 10, лит. А, Санкт-Петербург,
Пушкин, 196605, Россия

МАЮРОВ Павел Николаевич[▼]

✉ mayurov2010@mail.ru

Ул. Смольячкова, 14, к. 1, лит. Б, Санкт-Петербург,
194044, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается роль городов при формировании вооруженных сил и их взаимоотношения с княжеской властью. Изучаются различия в правовом и политическом статусе разных категорий городов в русских княжествах. Анализируются вещные права на землю в аспекте формирования вооруженных сил и становления феодальной элиты древнерусских княжеств, правовой статус воинов в сравнении с другими категориями населения. Исследуются вопросы общности интересов правящей княжеской династии и населения Древней Руси, а также возникающие между ними противоречия в свете формирования армии как важнейшей принудительной силы государства. Рассматриваются документальные источники по истории древнерусского права: летописи, нормы Русской Правды, дипломатическая переписка русских князей с византийскими императорами и др. Проводится сравнительный анализ формирования феодальной элиты в вооруженных силах в государстве франков и в Древней Руси. Выявляются различия в формировании ленного войска в странах Средневековой Европы и княжеских дружин в русских княжествах. Изучается взаимосвязь построения системы государственной власти, податной системы, социального устройства и комплектования вооруженных сил.*

***Ключевые слова:** администрация, Александр Невский, воины, город, дань, дружина, закон, князь, княжество, община, подати, право, рыцарское войско, собственность, феодал.*

* Профессор кафедры государственного права Санкт-Петербургской юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

[▲] Доцент кафедры государственного права Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, кандидат юридических наук, доцент.

[▼] Аспирант кафедры теории и истории государства и права Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС.

The System of State Power and the Formation of Armed Forces of Russian Principalities in the X–XIII Centuries

Mayurov Nikolai P.**

✉ mayurov2010@mail.ru

114, letter A Obukhovskoy oborony pr., St. Petersburg, 192012, Russia

Makarov Dmitrii A.**

✉ dim36817245@yandex.ru

10, letter A Peterburgskoe Highway, St. Petersburg, Pushkin, 196605, Russia

Maurov Pavel N.**

✉ mayurov2010@mail.ru

14, building 1, letter B Smolyachkova st., St. Petersburg, 194044, Russia

Abstract. The article deals with the problems of the system of state power and the basis of the formation of armed forces in the principalities of Ancient Russia. The role of cities in the formation of the armed forces and their relationship with the princely power is studied. The differences in the legal and political status of different categories of city-states in the Russian principalities are studied. The article deals with the problems of real rights to land in the aspect of the formation of the armed forces and the formation of the feudal elite of the old Russian principalities. The legal status of soldiers in comparison with other categories of the population is studied. The questions of common interests of the ruling princely dynasty and the population of Ancient Russia, as well as the contradictions arising between them in the aspect of the formation of the army as the most important coercive force of the state are studied. The analysis of documentary sources on the history of ancient law, chronicles, norms of Russian Truth, the diplomatic correspondence of the Russian princes with the Byzantine emperors, etc. Conducted a comparative analysis of the formation of feudal elites in the armed forces in the state of the Franks and in Ancient Russia. The differences in the formation of the Lena army in the countries of Medieval Europe and the Prince's squads in the Russian principalities are revealed. The interrelation of construction of system of the state power, tax system, the social device and completing of armed forces is studied.

Keywords: administration, Alexander Nevsky, soldiers, city, tribute, squad, law, Prince, Principality, community, taxes, law, knight army, property, feudal lord.

Особенность развития военной системы Древней Руси заключалась в том, что в связи с распадом родоплеменных отношений и исчезновением остатков системы военной демократии начиная с IX в. и до образования централизованного Московского государства армия носила преимущественно профессиональный характер. В IX–XIII вв. господствовало свободное общинное землевладение, обусловившее определенный правовой статус сельского и городского населения.

При этом государство не было заинтересовано в существовании крестьянского ополчения. «Посошная рать» приобрела большое значение с образованием централизованного

Московского государства. История не сохранила значительных свидетельств важной роли ополчений в ведении военных действий. Наиболее массовая армия данного периода была сформирована для отражения Мамаю. При этом согласно докладным запискам московских воевод армия носила профессиональный характер и была сформирована из числа дружин русских князей. Данные о потерях в рядах правящего класса во многом подтверждают этот факт. Наиболее многочисленные ополчения были связаны с городами.

Возглавлявший ополчение тысяцкий занимал должность руководителя олигархических

** Professor of the Department of State Law at Saint Petersburg Juridical Academy, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

** Docent of the Department of State Law at Pushkin Leningrad State University, Candidate of Legal Sciences.

** Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law at University associated with the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community.

советов, был судьей в торговых спорах и т. п. С одной стороны, это является свидетельством единства военной и политической власти, с другой – показателем наличия материальных ресурсов для формирования профессионального городского войска. В странах Средневековой Европы складываются основы поземельного рыцарского войска. В Древней Руси господство княжеского рода Рюриковичей было основано на наемной профессиональной армии. Общерусское войско составлялось из объединенных княжеских дружин. Призыв непрофессиональных воинов был связан исключительно с городским ополчением. Жители большинства городов Древней Руси отражали интересы княжеского рода, что предопределяло более высокий правовой статус городского жителя по сравнению со смердом и логичным образом воплощалось в комплектовании вооруженных сил [10, с. 54].

Средневековый город был экономическим, административным и религиозным центром. С точки зрения вопросов политической организации Древнерусского государства и комплектования вооруженных сил города можно разделить на три основные категории. Во-первых, это крупные торгово-промышленные центры, обладавшие политической автономией (Новгород и Псков). Во-вторых, номинальные политические центры Русского государства и Русских земель. Стольный град Киев, и с утратой столичного статуса в последующем Владимир, Галич-Волынский, Москва и др. Данные города выступали в качестве символов единства русского государства в рамках его отдельных регионов. В-третьих, подавляющее большинство мелких городов, а также городов, имевших статус удельных центров и столиц земель (Тверь, Переяславль-Залесский, Чернигов, Можайск и др.).

Князья в городах не обладали монополией на вооруженную силу. Города были в состоянии создавать свои собственные рати, более того, собственный полк имел даже новгородский епископ. Новгородцы совершали значительные военные походы в Заполярье и к Уральским горам (Великая Пермь), не опираясь на княжеские дружины. Заполярный поход Александра Невского был связан исключительно с политическими и экономическими интересами города [12, с. 52]. При этом новгородские князья жили за пределами городской черты вместе с дружиной на отдельном городище [1, с. 34]. В аспекте форми-

рования вооруженных сил подобных купеческих городов необходимо отметить, что сталкивались два основных правовых института – система податного обложения, позволявшая содержать большие наемные, в том числе и княжеские, дружины, и значительные элементы народного политического представительства. Вслед за политической властью следует вооруженная сила.

Стольные русские города в различной степени обладали собственной вооруженной силой. Значение вечевых собраний на территории Северо-восточной Руси было незначительным, в Галицко-Волынском княжестве были сильны боярские роды, имевшие значительную вооруженную силу. Относительно крупные города Смоленск, Любеч, Киев, Чернигов, Переяславль и т. п. не приглашали князей на вечевые собрания или олигархические советы, подобно новгородцам. При этом они получили княжескую власть во многом не силой, а на основе компромисса с князьями, которым было выгоднее опираться на их военно-политическую силу, чем находиться в конфронтации с местной элитой [3, с. 58]. Подобные города имели ополчение. Они были политическими центрами бывших племенных союзов – земель Киевской, Северной, Древлянской и т. п.

Особый статус стольных городов объясняется рядом обстоятельств. Крупные города тяжело контролировать подразделением профессиональных воинов. Гораздо удобнее использовать городское ополчение в качестве подразделений поддержки, а не ценные кадры дружины. Кроме того, дружина, состоявшая из наемных воинов, была предана князю в годы успехов, а в годы поражений могла его покинуть. Правитель был вынужден искать альтернативную опору власти. Элиты подобных городов обеспечивали политическую, военную и экономическую базу княжеского войска.

Князья оберегали население стольных городов: «когда варяги, составлявшие дружину Владимира, потребовали с киевлян откуп по две гривны с человека, то Владимир не дал в обиду земцев киевских и выпроводил варягов в Грецию» [4, с. 84]. Князь сопровождал алчных воинов донесением византийскому императору, содержащим предупреждение не объединять их вместе на службе, а разослать по отдаленным гарнизонам. В этом проявился конфликт корпорации местной военно-политической элиты и наемной дружины. Показательно, что князь

принял сторону городского населения. Неприкосновенность общинного устройства сохранялась в IX–X вв. в Ростове, Полоцке, Белоозере и др. Данное утверждение основывается на том, что варяги не делили земли этих городов и не облагали местное население дополнительными податями в указанный период и позднее.

Но большинство древнерусских городов представляло собой не самоуправляющиеся гражданские общины, а оплот княжеской власти над подвластной территорией. Город является феодальным центром и местом нахождения гарнизона, сборным пунктом мобилизованных сил и источником содержания наемной армии. Еще в соответствии с административной реформой княгини Ольги города стали основными опорными пунктами в рамках сбора полюдья. Поэтому город во многом противопоставлял себя окружающей местности. Русская Правда и иные нормативные акты противопоставляют городское и сельское население. Князья размещали своих воинов по русским городам: «и прия власть Рюрик и раздая мужам своим грады, оному Полоцк, оному Ростов, другому Белоозеро, и по тем городам суть находницы Варяги» [6, с. 124]. Нестор говорит об Олеге: «И приде к Омоленску к Кривичи и прия град и посади муж свой. Оттуда поиде вниз и взя Любец и посади муж свои» [7, с. 137].

Город в Киевской Руси является опорой князя. Жизнь горожанина ценится дороже жизни сельского жителя. В Уставе и Грамоте Ростислава Смоленского прямо указывается, что город является субъектом сбора налоговых платежей в денежной форме: «А во Врочницех 200 гривен, то ти из того взятии епископу 20 гривен, а в Торопчи дани 400 гривен, а епископу с того взятии 40 гривен» [11, с. 89]. Подобная практика продолжается при феодальном дроблении русских земель на уделы. Количество городов неизменно увеличивается при умножении числа уделов непропорционально самому росту городского населения, т. е. не отражает адекватно динамику социально-экономического развития. Анализ текста Русской Правды показывает, что купцы и ремесленники первоначально были людьми, зависимыми от лиц, обладавших политической властью в городе – князей и митрополитов, а также представителей их администрации. Например, штраф за убийство ремесленника составляет 12 гривен. При этом наказание примыкает к составам преступлений против княжих

людей [8, с. 85]. Значение города, как правило, аналогично значению европейского замка – это инструмент доминирования над окружающей местностью. Дружинники на севере русской земли жили отдельно от городского населения – посада, как представители княжеской власти, но не городской общины. Они населяли детинцы, кремли – городские цитадели, во многом соотносимые с европейскими.

Стратегически выгодное расположение городов, наличие княжеского двора и накопление материальных богатств создавали благоприятные условия для ремесленного и торгового развития. Но политическая основа самоуправления, неразрывно связанная с правом на вооруженную силу, не могла получить развития в подавляющем большинстве древнерусских городов – оплотов княжеского могущества. При этом существует определенное единство интересов посадского населения и князя: в сборе материальных ресурсов с подведомственных территорий и расширении социально-экономических связей были в равной степени заинтересованы все стороны. Таким образом, комплектование профессиональных вооруженных сил путем найма оказало значительное воздействие на рост городов в древнерусском государстве, а также на формирование их особого правового статуса, отличного от городских общин Европы.

Поземельные отношения на территории Древней Руси IX–XII вв. кардинальным образом отличались от аналогичных в Европе. В процессе образования раннефеодальных государств хватчики меняли поземельные отношения и связанные с этим особенности политического строя и военной системы. Земля, как правило, делилась на категории: часть отдавали правителю; часть – воинам дружины; оставшееся – завоеванному населению. Чтобы сохранить право пользования землей, побежденные платили подати. Получив землю, феодал становился экономически самостоятельным, поэтому пожалование было условным и привязывало его экономически на основе воинской службы [1, с. 307]. Король заинтересован принудить воинов к службе, непривилегированное население – к несению денежных и натуральных повинностей, сохранить политическую власть на основе верховной собственности на землю. Феодалы стремятся закрепить землю на условиях полного права собственности, без службы в ленном войске, и принудить население нести максимально возможные повинности.

Сельское и городское население противостоит гнету королей и феодалов, подчас этнически инородных ему. Замки защищали только правящий класс от местного населения и городов, противостоящих своим сюзеренам.

На Руси ситуация была иной. Князья могли править, только опираясь на свои немногочисленные дружины. Дружинники не получали земельных наделов, поскольку сам князь мог собирать подати, опираясь на институт полюдьы, личного вооруженного присутствия в целях сбора дани, чего не мог себе позволить даже знатный дружинник. Правовая доктрина русского государства, четко определяя политическую власть как военное доминирование князя и его дружины, тем не менее признает ее как политическую, государственную, а не частновладельческую. Княжеский род был верховным – номинальным собственником всей Русской земли. В течение IX–XIII вв., до татаро-монгольского и литовского завоевания княжества воспринимались как единая Русская Земля [9, с. 288]. При этом факт междоусобной розни князей многократно осуждался мыслителями, светскими и религиозными деятелями. Население предоставляет князьям брать любую область без недовольства, поскольку права местных жителей и общин при этом не нарушаются. Обязанность внесения платежей и натуральных повинностей (в первую очередь на содержание войска) относится ко всем категориям населения страны и воспринимается скорее как неприятный, но обязательный гражданский долг.

Благосостояние воина связано исключительно со службой князю. Правитель обладает наемной дружиной и заинтересован в сборе налогов с населения [5, с. 58]. Население в IX–XIII в., неоднородное по своему составу, но в значитель-

ной части состоящее из свободных общинников, несет подати своему государю, которые тот распределяет среди воинов. Удовлетворяются потребности населения в обороне страны.

Население и правителя связывают не частновладельческие правовые связи, а взаимный публично-правовой долг правителя и его лично свободных подданных, обрабатывающих землю, принадлежащую князю как государю, всему правящему княжескому роду как институту государственности, а не частным феодальным владельцам. Закрепляется триединое социальное устройство страны. Например, в договоре Игоря Старого с Византией прямо сказано, что посольство, заключившее этот договор, было отправлено и уполномочено «от Игоря великого Князя Русского, и от всякая княжья, и от всех людей Русские земля» [2, с. 108]. Свободный общинник, земледelec или городской житель мог вступить в ряды вооруженных сил, если его отличали характеристики пригодности к военной службе. В данном случае опять подтверждается взаимосвязь государственной, социальной, правовой и военной систем. Господство общинного землевладения и личной свободы населения логичным образом приводит к тому, что военное сословие в указанный период не являлось замкнутой кастой, как это произошло в данный период в Европе. При этом особенностью развития России было то, что в отличие от европейской традиции всеобщего ополчения свободного населения в нашей стране население посадов и смерды рассматривались в качестве налогоплательщиков и кандидатов на занятие места в дружине. При этом, как было отмечено выше, в профессиональном войске продолжала соблюдаться социальная стратификация населения.

Список литературы

1. Беляев И. Д. Лекции по Истории Русского Законодательства. М. : Тип. А. А. Карцева, 1888. 896 с.
2. Веселовский С. Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Исторические записки. М. : Изд-во АН СССР, 1947. Т. 20. С. 108–112.
3. Ивакин Г. Ю. Киев и Киевская земля в XIII–XV вв. Киев : Наукова думка, 1982. 310 с.
4. Левченко В. Л. Очерки истории русско-византийских отношений. М. : Изд-во АН СССР, 1956. 556 с.
5. Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XVI вв. Л. : Наука, 1976. 286 с.
6. Памятники Русского права / под ред. С. В. Юшкова. М. : Госюриздат, 1953. Вып. 1. 300 с.
7. Повести временных лет : в 2 ч. / коммент. и пер. Д. С. Лихачёва. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. Ч. 1. 504 с.
8. Пресняков А. Е. Княжье право в Древней Руси. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1909. 316 с.
9. Соловьёв С. М. История России с древнейших времен : в 15 кн. М. : Соцэргиз, 1960. Кн. 1. 342 с.
10. Тихомиров М. Н. Куликовская битва 1380 г. // Вопросы истории. 1955. № 8. С. 54–60.
11. Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. М. ; Л. : Наука, 1972. 342 с.
12. Янин В. Л. Новгородские посадники. М. : Изд-во МГУ, 1962. 410 с.

References

1. Belyaev I. D. *Lektsii po Istorii Russkogo Zakonodatel'stva* [Lectures on the History of Russian Legislation]. Moscow, A. A. Kartsev Printing House, 1888. 896 p.
2. Veselovskii S. B. Poslednie udely v Severo-Vostochnoi Rusi [Last Lots in Northeast Russia]. *Istoricheskie zapiski – Historical Notes*. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1947, vol. 20, pp. 108–112.
3. Ivakin G. Yu. *Kiev i Kievskaya zemlya v XIII–XV vv.* [Kiev and Kiev Land in the XIII–XV centuries]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1982. 310 p.
4. Levchenko V. L. *Ocherki istorii rusko-vizantiiskikh otnoshenii* [Essays on the History of Russian-Byzantine Relations]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1956. 556 p.
5. Lur'e Ya. S. *Obshcherusskie letopisi XIV–XVI vv.* [All-Russian Chronicles of the XIV–XVI Centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. 286 p.
6. Yushkov S. V. (Ed.) *Pamyatniki Russkogo prava. Vyp. 1* [Monuments of Russian Law. Iss. 1]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1953. 300 s.
7. Likhachev D. S. (Ed.) *Povesti vremennykh let. Pt. 1* [Tale of Bygone Years. Pt. 1]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1950. 504 p.
8. Presnyakov A. E. *Knyazh'e pravo v Drevnei Rusi* [Prince Right in Ancient Russia]. St. Petersburg, M. A. Aleksandrov Printing House, 1909. 316 p.
9. Solov'ev S. M. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen. Kn. 1* [History of Russia Since Ancient Times. Pt. 1]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1960. 342 p.
10. Tikhomirov M. N. Kulikovskaya bitva 1380 g. [Battle of Kulikovo, 1380]. *Voprosy istorii – Issues of History*, 1955, no. 8, pp. 54–60.
11. Shchapov Ya. N. *Knyazheskie ustavy i tserkov' v Drevnei Rusi* [Princely Statutes and the Church in Ancient Russia]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1972. 342 p.
12. Yanin V. L. *Novgorodskie posadniki* [Novgorod Posadniki]. Moscow, Moscow State University Publ., 1962. 410 p.